

игорь градов

кладбищенский смотритель

фантастический
сборник

Игорь Градов

Кладбищенский смотритель (сборник)

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6666483

Аннотация

«...Он стоял в центре Лас-Вегаса, рядом с каким-то сверкающим казино. По улицам неслись автомобили, спешили по делам люди, переливалась яркая реклама. Но никому не было дела до странного парня, удивительно похожего на бывшего короля рок-н-ролла...

У Элвиса заурчало в животе – захотелось есть. И то правда – сорок лет во рту маковой росинки не было. Он пошарил в карманах – нет ли чего? Но ничего, разумеется, не нашел. «Вот жлобы, – подумал Элвис, – даже пару баксов на дорогу не дали!»

Он грустно посмотрел по сторонам, затем побрел, куда глаза глядят...»

Содержание

Кладбищенский смотритель	4
Средство от скуки	8
Город моей мечты	10
Элвис жив!	17
Грустная песнь палача	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Игорь Градов

Кладбищенский смотритель

(сборник фантастики)

Кладбищенский смотритель

Я работаю смотрителем на кладбище. Ну, знаете, – убирать могилы, протирать пыль на памятниках, ставить живые цветы в вазы и все такое. Участок у меня большой – более ста захоронений, и за каждым требуется тщательный уход. Особенно перед посещением родственников. Кладбище-то наше непростое, что называется, не для всех, так что сами понимаете. Большинство родственников еще ничего, но есть среди них такие... Чуть что – сразу жалуются директору: почему, мол, цветы несвежие, пыль не вытерта, жухлые листья валяются на дорожке? Хотя на самом деле я все убираю и прибираю, а цветы я вообще меняю каждый день – как положено. Просто хочется им погонять смотрителя, норов свой показать. Пусть, мол, терпит и улыбается, работа у него такая...

Вы не подумайте, что я жалуюсь, нет, в принципе, я всем доволен. Должность у меня хорошая, да и платят неплохо. Конечно, здесь требуется терпение, выдержка, особенно при общении с некоторыми клиентами, но в каждой работе есть свои трудности. А иначе бы деньги нам такие не платили.

С утра пораньше я беру тележку, щетки, тряпки, метелки – и вперед, на участок. Пока всё обойдешь, пока приберешься... А если в этот день еще и посещение запланировано, так вообще забот полон рот. Часа два уйдет, пока блеск наведешь. И перед завершением уборки надо непременно проверить сенсорную панель, чтобы работала. А то как бывает: придет посетитель, а голограмма барахлит, изображение плывет. Скандал, да и только! Возмущаются родственники, что очень понятно: они ведь за этим и приходят, чтобы пообщаться со своими усопшими, а не просто у могилы постоять или посидеть. За это и деньги большие платят. Поэтому все должно быть на высшем уровне.

Пока посетители со своими усопшими общаются, я тихонько в стороне стою, не мешаю. В строгом черном костюме, белой рубашке и при темном галстуке. На лице – подобающее случаю скорбное выражение. А потом подхожу и вежливо спрашиваю, не надо ли чего, нет ли каких пожеланий. И обязательно провожаю их до выхода, и, как правило, получаю чаевые. Но дают их далеко не все – богатые, знаете ли, люди жадные... Но все равно я стою и кланяюсь – работа у меня такая.

У каждого из нас, смотрителей, есть свои любимые могилы. Нет, вы не подумайте, что это как-то связано с чаевыми. Тут совсем другое. Как бы вам это объяснить? В общем, убираешь такую могилу, и чувствуешь вокруг нее какую-то особую ауру. Словами этого не передать, это самому ощутить требуется... У меня тоже такая могила есть – семьи Имамото. Выглядит она скромно, я бы даже сказал, аскетично – черная базальтовая плита с двумя именами: Лиза Имамото, тридцати восемь лет, и Джек Имамото, десяти. Мать и сын.

Я хорошо помню эту историю, о ней тогда написали все газеты. Лиза и Джек погибли в автомобильной катастрофе – в их прогулочный мобиль на полном ходу врезался тяжелый грузовик. Что-то случилось у него с тормозами, не успел остановиться... В общем, двадцать пять тонн металла и бетона (а грузовик перевозил балки для нового небоскреба) смяли в лепешку легкий мобиль...

Хоронить оказалось почти нечего – сплошное месиво из человеческой плоти и горелого пластика. Но все же похоронили, а затем господин Имамото заказал голограмму. Очень, кстати, хорошая получилась, Джек и Лиза на ней как живые. Господин Имамото денег не пожалел... Посмертная голограмма – весьма дорогое удовольствие, не каждый может себе позволить, но он уже тогда был богатым человеком, президентом крупной корпорации. А потом поднялся еще выше, стал министром...

После похорон господин Имамото часто навещал могилу своих близких. Придет, бывало, сядет на скамеечке и разговаривает с женой и сыном. Час, два – как позволяет время. Такому деловому человеку времени всегда не хватает. А у ворот кладбища его всегда ждал большой черный лимузин с личным шофером – везти на очередное заседание совета директоров или на совещание в министерство. Занятой был человек, что и говорить. Кстати, чаевые он давал мне всегда хорошие, никогда не забывал.

Затем господин Имамото стал бывать реже, иногда не появлялся по несколько месяцев. Я понимал – дела, заботы, надо думать о всей стране. Министр все-таки... Но на День поминовения он всегда приходил и возжигал свечи – как положено.

Однажды мне сказали, что господин Имамото придет на кладбище в обычный, будний день. Я удивился – а как же его работа, он же такой занятой человек? Но потом понял: господину Имамото, видимо, хочется побыть наедине, пообщаться с Лизой и Джеком без лишних глаз. И ушей тоже. Хотя у нас и закрытое кладбище, посторонних людей не бывает, но все-таки...

В традиционные поминальные дни народа у нас всегда много, как ни скрывайся, а все равно будешь у всех на виду. В будни же почти никого нет, тихо, спокойно... Вот господин Имамото и решил прийти в такой день. Тем более что пошли слухи о его скором назначении премьер-министром, и внимания к нему ожидалось еще больше. Как тут спокойно поговорить со своими родными!

И вот с раннего утра я уже ждал его. А до того еще раз прошелся тряпочкой по плите, подмел все дорожки и освежил цветы. Затем переоделся в черный костюм и встал у ворот. Смотрю, в десять часов он идет. Но не один, а с молодой, красивой дамой. Та цепко держала его за руку и тащила за собой. И вообще вела себя с ним так, будто имеет на него какие-то особые права. Ну, вы меня понимаете...

Я поклонился и, как положено, проводил господина Имамото и его спутницу к могиле. Молодая дама остаться не захотела – сразу же пошла гулять по кладбищу. Что понятно: многие наши памятники – настоящие произведения искусства, их сделали известные скульпторы. И за очень большие деньги...

Господин Имамото грустно посмотрел ей вслед, но ничего не сказал. Только вздохнул тяжело и вызвал голограмму жены. Он всегда так делал – сначала с ней беседовал, а потом уже с сыном. Такой у него был заведен порядок...

Значит, вызвал господин Имамото Лизу, поговорил. О чем, я, разумеется, не слышал – нам запрещено близко подходить, чтобы мы не мешали посетителям. Однако заметил, что Лизе разговором этим очень была недовольна – хмурила брови и сердито поджимала губы. Но потом все же кивнула. А что ей оставалось делать? Голограммы ведь не для того созданы, чтобы спорить с родными, а для того, чтобы с ними общаться...

Затем господин Имамото вызвал сына. Тот ему сразу обрадовался, стал, как всегда, что-то говорить, но господин Имамото его прервал. Опустил виновато голову и прошептал что-то. «Нет, ты не можешь!» – воскликнул Джек. Да так громко, что даже я услышал, хотя стоял на приличном расстоянии.

Господин Имамото снова тяжело вздохнул и развел руками – прости, мол, сынок. Попрощался с ним быстро и выключил голограмму... А тут и его молодая спутница пришла

– нагулялась уже. Подхватила она господина Имамото снова под руку и потащила на выход. Тот шел и спотыкался, еле ноги переставляя, так плохо ему было. И даже забыл дать мне чаевые, впервые за многие годы. Впрочем, я не обиделся – понимал, что ему сейчас не до этого. Даже жалко его было...

Конечно, если разобраться господин Имамото был прав – жизнь есть жизнь, и живые должны думать о себе, а не о мертвых. Но, кК бы сказать... Одним словом, в тот день у меня на душе было очень грустно, как будто начался серый осенний дождик...

* * *

После этого господин Имамото долго у нас не появлялся, целых пять лет. В поминальные дни вместо него приходил специальный человек – возжигал свечи и следил, чтобы все было так, как надо. Но я всегда прилежно исполнял свои обязанности, и претензий ко мне не было.

Накануне очередного Дня поминовения мне сказали, что господин Имамото лично посетит кладбище. Я очень обрадовался – давно пора, а то Джек с Лизой начали скучать. Конечно, голограммы чувств не имеют, это так, но я давно заметил, что, если могилу не посещают, то они как бы тускнеют, выцветают. И дело тут не в технике...

В десять часов утра я, как всегда, был у ворот кладбища. Вот появился господин Имамото, а с ним – девочка лет четырех, маленькая, хорошенькая, просто загляденье. Очень на господина Имамото похожая. Я проводил их до могилы, а затем встал неподалеку, чтобы послушать. Впервые за много лет я нарушил строгую инструкцию...

Господин Имамото сначала вызвал жену, Лизу. Та бросила короткий взгляд на девочку, понимающе кивнула и попросила выключить ее голограмму. Что господин Имамото и сделал. Затем он вызвал Джека. Тот также посмотрел на девочку, но улыбнулся и произнес:

– Здравствуй, как тебя зовут?

– Юми, а тебя? – спросила малышка.

– Джек.

– Джек, ты любишь мороженое?

И они стали беседовать. Я хотел еще послушать, но меня неожиданно вызвало начальство, а я когда я вернулся, то Джек и Юми уже прощались:

– Пока, приходи еще! – махал рукой Джек.

Юми кивнула – конечно. Джек, видно, ей очень понравился. Господин Имамото был очень доволен, просто сиял, как начищенная медаль. После этого он стал часто бывать у нас, и почти всегда – с маленькой Юми. Лиза держалась с девочкой прохладно, а вот Джек болтал с ней охотно и подолгу.

* * *

Прошло несколько лет. Юми потихоньку вырастала, господин Имамото старел, только Лиза и Джек не менялись, оставались все такими же. Мертвые, знаете ли, не стареют. Новая жена господина Имамото так ни разу у нас и не появилась – наверное, некогда ей было.

Затем господин Имамото опять надолго пропал, на полгода. Я уже начал волноваться – не случилось ли с ним чего? Хотя, с другой стороны, в газетах написали бы, ведь он человек богатый, известный. Наконец он снова появился, и я заметил, насколько он сдал. Наверное, болел. И жизнь опять вошла в привычное русло...

Но вот настал день, которого я ожидал и которого так боялся. Юми пришла на могилу вместе с матерью, и обе они были в траурных платьях. Я низко поклонился и, как обычно, проводил их до могилы.

– Ты уверена, что тебе надо? – нервно спросила госпожа Имамото.

– Да, – твердо ответила внезапно повзрослевшая и очень серьезная Юми, – это моя обязанность, это мой долг.

– Ну, как знаешь, – пожала плечами госпожа Имамото.

И Юми осталась одна. Она подождала, пока мать отойдет подальше, а затем вызвала голограмму Лизы. Та лишь мельком взглянула на ее траурное платье, черную вуалетку и все поняла.

– Где его похоронили? – только и спросила она.

– На городском кладбище, – тихо ответила Юми. – Мама не захотела, что его похоронили здесь. Но вы не волнуйтесь – отец заплатил за вашу могилу на десять лет вперед, а затем буду платить я.

– Зачем тебе это, девочка? – грустно улыбнулась Лиза. – Ты молодая и, очевидно, скоро забудешь о нас. У тебя своя жизнь, свои друзья. Зачем тебе чужие мертвецы? Да и мать твоя будет наверняка против...

– Нет, – упрямо повторила Юми, – я буду навещать вас. А моя мать не может мне это запретить – не имеет права. Да и невыгодно ей это – потеряет деньги.

– Разве не она унаследовала состояние? – удивилась Лиза.

– Нет, я единственная наследница, – ответила Юми. – И, по условиям завещания, сама распоряжаюсь деньгами. Такова была предсмертная воля моего отца. Мать это знает и препятствий мне чинить не станет. Понимает, что ей лучше со мной не ссориться...

Лиза кивнула:

– Хорошо, пусть будет так. Ты, наверное, хочешь поговорить с Джеком?

– Да, если вы не против.

– Как я могу быть против? – горько усмехнулась Лиза. – Я лишь голограмма, видимость. Разговаривай, сколько хочешь, я только рада буду.

И Юми вызвала Джека. Тот очень обрадовался, заулыбался, замахал руками. И они стали беседовать. А я стоял в сторонке и тихо плакал. Но не от горя, а от счастья. Я очень был счастлив, что у Джека и Лизы появится новый опекун. Значит, они не останутся одни. Никто не должен оставаться один, ни в этом мире, ни в том...

На выходе из кладбища Юми дала мне чаевые, очень хорошие – как раньше ее отец. Госпожа Имамото скривилась, но ничего не сказала. Кстати, она больше на кладбище у нас не бывала, а вот Юми приезжала довольно часто. Конечно, не каждую неделю и не каждый месяц, но в поминальные дни и праздники – обязательно. Разговаривала с Джеком и с Лизой, а я, как обычно, стоял ждал, не будет ли у нее каких приказаний. Но ничего обычно не было.

Шло время. Юми сменила короткое школьное платье на форму престижного столичного университета, а затем – на деловой костюм одного из банков. Значит, у нее все было хорошо.

Затем Юми надолго исчезла, ее не было пять или шесть лет. Я уже было подумал, что она забыла о Лизе и Джеке. Возможно, вышла замуж, уехала, появились дети... Жизнь-то идет. А мертвые... Что мертвые? Они подождут, никуда не денутся. В конце концов, у них есть я, их верный смотритель.

Но однажды она вернулась. Я, как обычно, прибирал могилу, когда Юми неожиданно появилась. Да не одна, а с девочкой трех-четырех лет. Очень хорошенькой... Юми вежливо поздоровалась со мной, а потом вызвала Джека.

– Смотри, Лизи, – сказала она, – это твой дядя Джек. Поздоровайся с ним!

– Здравствуй, дядя Джек! – прошептала малышка. – Ты любишь мороженое?

Средство от скуки

*«Я часть той силы, что, желая зла,
вечно творит добро...»*

Гёте, «Фауст».

- Мне скучно, бес...
- Фауст, опять ты за свое! Ну, что на этот раз?
- Просто скучно. Развлеки меня.
- Ладно, смотри: видишь двух мальчишек?
- Что играют на дороге? Да.
- Через несколько минут из-за поворота вылетит повозка – лошади понесут. Один из них попадет под колеса и погибнет. Выбирай, который.
- Хм, интересно. Расскажи мне о них. О том, кем бы они стали, если бы...
- Изволь, Фауст. Вон тот, чернявый, Адольф, из австрийских немцев. Прославится тем, что станет рейхсканцлером, возглавит Германию и приведет ее к великой славе. А затем – к небывалому позору и унижению. По его вине начнется самая страшная война в истории человечества, в которой погибнут десятки миллионов. Мужчин, женщин, детей. Перед смертью многие из них испытают невероятные страдания и муки...
- Понятно. А второй?
- Шлома, еврей. Умный и талантливый мальчик, станет известным ученым. Через тридцать лет он эмигрирует в Америку, спасаясь от сторонников той партии, которую создаст его друг детства, переменит имя и займется разработкой новой бомбы – самой мощной в мире. В конце войны две такие штуки их сбросят на японские города и превратят их в пыль. В адском пламени погибнут сотни тысяч людей... И тоже в страшных муках.
- Да, непростой выбор. Скажи, Мефистофель, а эта война неизбежна?
- Разумеется, Фауст. Ты же знаешь – колесо истории не остановить. Война не может начаться или закончиться по воле или прихоти одного человека, ее готовят многие. Адольф – лишь часть той силы, которая приведет к ней, хотя и очень важная. В грядущем столетии, кстати, будет две большие войны...
- А первую тоже начнет он?
- Нет, но примет в ней активное участие, что определит его судьбу. А также судьбу всего мира...
- А Шлома?
- Его вклад в создание разрушительной бомбы станет решающим. Именно он придумает, как взорвать ее. Кстати, сделают эти бомбы именно для того, чтобы убить Адольфа, но опоздают – ко времени их создания он будет уже мертв. Так что пострадают совершенно невинные люди...
- Значит, погибнут миллионы или же сотни тысяч?
- Да. Миллионы – если ты спасешь Адольфа, и сотни тысяч, если Шлому. Выбирай. Но поторопись – повозка уже близко.
- Зло или очень большое зло? Сложный выбор. Знаешь, бес, хочу предложить тебе одну сделку. Я больше никогда ни о чем тебя не попрошу, если ты исполнишь мою последнюю просьбу.
- Говори, Фауст.
- Убей обоих!
- Как скажешь...

– Мама, мама, там сейчас такое было! Повозка задавила двух мальчишек – возница не успел остановить лошадей...

– Слава Богу, Адольф, ты жив! Сколько раз говорила тебе – не играй на дороге!

– Я не играл, мама, просто шел из школы и увидел. Кстати, учитель задал написать сочинение о том, кем хочешь стать...

– Ну, и кем же ты станешь, Адольф?

– Художником! И стану учиться в Венской Академии художеств...

– Мефистофель, ты обманул меня!

– Разумеется, Фауст. Бесы ведь всегда лгут. А теперь прощай, я выполнил твою последнюю просьбу. Встретимся в аду.

Город моей мечты

Зал космопорта встретил меня привычной суетой и очередью перед таможенной. Я пристроился в ее конце и достал комм – почитать. А еще посмотреть последние новости – совсем отстал от жизни за последние полгода. Конечно, в нашей тюремной камере имелся головизор (как же без него – положено!), но все мои товарищи по несчастью оказались, как на зло, страстными любителями футбола...

Что, в принципе, было не удивительно: они же из космопорта, ребята простые, работы, следовательно, особым интеллектом не отличались. Да он им и ни к чему им – управлять погрузчиком или тянуть кабели можно и без оно. Даже легче как-то. Так что футбол – для них самое то.

Кстати, большинство соседей получили свои две-три недели за мелкие правонарушения, типа воровство из багажа, пьяные драки или что-то иное в том же роде, я был среди них единственным рецидивистом. Целых пять ходок, и все как минимум по полгода! Но, несмотря на мои солидные сроки, я особыми привилегиями в камере не пользовался. В том числе – что касается головизора.

Как только начинался очередной матч, парни плотно усаживались перед экраном, и посмотреть что-то другое было совершенно невозможно. Футбол, один футбол, все наши долгие вечера! Даже эротическое кино не вызывало у них такого прилива энтузиазма, как вид двадцати двух потных мужиков, гоняющих мяч по зеленому полю где-то за сотни миль отсюда. Я, конечно, участия в этом безумии не принимал, делал вид, что футбол меня не интересует, но и не возражал активно... Как говорится, с волками жить – по волчьи выть.

Конечно, после выхода из тюрьмы я попытался наверстать упущенное, пока летел до Земли, смотрел все фильмы и передачи подряд, но все равно чувствовал свою отсталость от жизни. Да, долгие отсидки плохо сказываются на моем культурном развитии...

Во время рейса на Землю я наслаждался головизором и чтением. В космолете собственноручно, заняться больше было нечем. В спортзал я не ходил, фитнесом не увлекался – считая это бесполезным делом, а на традиционный вечерний вист меня не приглашали. Пассажиры как-то пронюхали про мое криминальное прошлое и не захотели видеть меня в своей компании.

Я их не осуждаю – что поделаешь, такова сила наших предрассудков. Они же все добпорядочные граждане, не то, что я. Сам на их месте поступил бы точно так же...

* * *

Вам, наверное, интересно, почему я оказался в тюрьме? Это отдельная и печальная история. Расскажу, но как-нибудь позже. А пока вернемся в космопорт. Вместе с очередью я потихоньку двигался к таможене.

И часа не прошло, как я оказался перед толстым, одышловатым дядькой в синей униформе. Он скользнул по мне равнодушным взглядом, не спеша просканировал мой кейс и, разумеется, ничего запрещенного в нем не нашел: пара костюмов, белые рубашки, галстуки и прочая мужская одежда. Конечно, еще каталоги и рекламные проспекты, типичный набор торгового представителя, путешествующего по коммерческим делам.

Таможенник сунул мою карточку в комп и привычно спросил:

– Цель вашего визита на Землю?

– Бизнес.

На экране высветилось: «Мэл Вейман, торговый агент. Ничего интересного. Таких, как я, пруд пруди, пяточок за пучок, и то в базарный день. Таможенник лениво кивнул – проходите. Я облегченно вздохнул и мысленно вытер пот со лба: недешево мне обошлась эта карточка, ох, недешево, но она того стоила. Таможенник ничего не заметил, все прошло, как по маслу.

– Желаю удачи в бизнесе, – произнес дядька и пригласил следующего пассажира.

Я подхватил чемодан и поспешил на выход. Боже мой, я наконец на Земле! Прародине всего человечества...

Чтобы вам была понятна причина моей радости, поясню. На Земле я впервые, хотя мои предки и происходят с нее. Мой прапрапра– (уж и не знаю, какой по счету пра-) с первой волной переселенцев оказался на Дагуле, а затем наш род постепенно разросся и расселился по всем планетам. Тем не менее, каждый из нас считает своим долгом хотя бы раз в жизни побывать на Земле и поклониться могилам предков.

Хотя где они, эти могилы? Никто не знает, ведь столько веков прошло. Но я свято слеую традиции. А потому прибыл на Землю, чтобы совершить традиционное поклонение, а заодно обделать кое-какие свои делишки. Совместить, так сказать, приятное с полезным.

На выходе из космопорта нас ждали аэротакси. Свободная машина мягко приземлилась передо мной, задняя дверь с легким шипением приоткрылась, и я с удовольствием шлепнулся на заднее сиденье. На мягкое, продавленное многими тысячами пассажиров место...

– Куда? – лениво спросил шофер.

– В Нью-Лас-Вегас. И, если можно, побыстрее.

– Как скажете, – кивнул водитель, – любой каприз за ваши деньги! Хороший принцип, мне нравится. Сам по нему живу.

Машина плавно поднялась в воздух и понеслась вдоль шоссе. Мы миновали ангары, склады, деловой центр, торговые и жилые кварталы и вылетели за город. Под нами замелькали пески и серые солончаки знаменитой пустыни Невада...

* * *

Я вылез из такси возле гостиницы «Метрополь», одной из лучших в городе. Могу себе позволить – прошлый визит на Дагулу оказался весьма успешным. Хорошо бы, чтобы и здесь так повезло...

До начала игры еще оставалось время, и я решил привести себя в порядок. Отличный деловой костюм, безупречно белая рубашка, престижный комм на руке – то, что нужно. Солидный мужчина для солидной игры.

В девять часов вечера я был полностью готов. Перед выходом из номера по старинной традиции открыл бар и плеснул себе чуть-чуть бренди – на удачу. Из окна отеля открывался шикарный вид на Нью-Лас-Вегас. Я стоял на балконе, курил и смотрел на него – богатый, сверкающий, манящий... Потом спустился на первый этаж и прошел в игровой зал, благо, он был тут же. На входе меня притормозили секьюрити.

– Сэр, – обратился ко мне шкафообразный молодой человек в строгом черном костюме, – предъявите, пожалуйста, документы.

– Разумеется, – улыбнулся я и достал карточку.

Она сработала и на этот раз. Секьюрити бросил взгляд на монитор, оценил мой дорогой костюм и кивнул – проходите.

В зале уже было много народа. Публика отрывалась по полной – всем хотелось испытать судьбу и немного пощекотать себе нервы. Азарт и жадность – вот два качества, на которых держится игорный бизнес. И, пока они будут, будет и казино.

Я побродил вдоль столов, оценил обстановку, а потом решил – пора браться за дело. И направился к карточному столику в углу зала. За ним скучала симпатичная девушка в белой блузке – игроков пока не было. Отлично!

– Можно?

– Конечно, сэр, – мило улыбнулась девушка. – Блек-джек, три листика, двадцать одно?

– Штосс.

– О, это теперь такая редкость! Разрешите вызвать старшего дилера?

Удивление девушки было понятно: штосс – действительно редкая игра, мало кто сейчас знает ее, хотя когда-то она была весьма распространена на Земле. Со штоссом, кстати, связана одна моя семейная тайна, весьма мистическая и загадочная, но об этом тоже чуть позже.

Девушка нажала на кнопку, и возле стола тут же материализовался старший дилер – прилизанный дядька с идеальным пробором и безупречной внешностью. Как и должен выглядеть человек в его положении и возрасте. Девушка объяснила проблему, и дилер слегка улыбнулся:

– Разрешите мне играть с вами, господин...

– Мэл Вейман, торговый агент, – представился я.

– Очень приятно, – еще раз улыбнулся дядька.

Он достал из стола две новенькие колоды карт, одну протянул мне.

– Ставка?

– Срок семь тысяч, – ответил я.

– Разрешите проверить ваш счет, – произнес дилер. – Сами понимаете...

– Конечно, – улыбнулся я и отдал кредитную карточку.

Минута – и дилер получил подтверждение моей кредитоспособности. Он кивнул и перевел деньги на счет заведения. Если я выиграю, то получу обратно вместе с выигрышем, если нет... Что же, игра есть игра.

Я выбрал одну карту и положил перед собой рубашкой вверх. Можно было начинать.

Дилер тщательно перетасовал колоду и метнул две верхние карты. Направо легла десятка, налево – тройка. «Выигрыш», – объявил я и показал свою тройку. Дилер беспрекословно перевел деньги на мой счет.

– Продолжим? – предложил он.

– Нет, на сегодня, пожалуй, хватит, – ответил я.

После чего гордо покинул игорное заведение.

* * *

На следующий день я снова был в казино. Дилер меня уже ждал – он был абсолютно уверен, что я приду. Элементарное знание психологии – человек азартен и, крупно выиграв один раз, придет опять.

Такова уж наша людская природа – трудно удержаться, когда деньги сами идут в руки. Клиент будет играть до тех пор, пока не спустит абсолютно все. Сначала отдаст прошлый выигрыш, затем – нынешний, потом – взятый кредит (благо, банковский офис находится тут же, чтобы далеко не бегать), далее – машина, дом... Фортуна – дама капризная, любит поворачиваться к вам противоположным лицу местом, причем в самый неподходящий момент.

Я кивнул дилеру и взгромоздился на табурет.

– Ставка? – спросил дилер.

– Девяносто четыре тысячи.

Он едва заметно усмехнулся – все правильно, клиент уже подсел, пора его брать. Через минуту деньги были переведены, и дилер достал две колоды. Как и вчера.

Однако на сей раз за столом я был не один – рядом сидели двое мужчин. Они не ставок не делали и не играли, но внимательно следили за мной. Все понятно – из службы безопасности, наблюдают, чтобы я не мухлевал. Обычная практика – помимо камер, в зале всегда есть специальные агенты, обученные против мошенников. Они знают все приемы и все способы нечестной игры...

Я демонстративно засучил повыше рукава и вскрыл свою колоду. С минуту размышлял, а затем выбрал карту и положил перед собой. Дилер, слегка волнуясь, начал метать. Направо лег валет, налево – семерка.

– Выигрыш, – снова объявил я.

Агенты разом подались вперед, чтобы рассмотреть мою карту. Все было честно – чистый выигрыш. Дилер тяжело вздохнул и перевел деньги на мой счет. Немалые, прямо скажем. Я поблагодарил его и слез с табурета.

Когда я выходил из казино, один из секьюрити что-то пробормотал в свой комм. Очевидно, отдал приказ следить за мной.

* * *

На следующий день меня ждала целая делегация – сам директор казино с кучей помощников. Лощеный, представительный мужик (каким и должен быть руководитель столь крупного игорного заведения) протянул мне руку и предложил:

– Разрешите, сэр, угостить вас выпивкой, разумеется, за наш счет. У меня в баре есть бутылочка весьма неплохого бренди. Посидим, поговорим...

– Попозже, – мягко отстранил я его, – после игры. Заодно и обмоем мой выигрыш...

Директор от изумления потерял дар речи, и я спокойно прошел в зал. У стола уже стояла куча зрителей, но меня беспрепятственно пропустили к нему. Директор казино с помощниками встал сзади – наблюдать. Я пожал плечами – имеете право.

Старший дилер, как и в прошлый раз, протянул мне колоду и поинтересовался:

– Сколько?

– На все.

– Сто восемьдесят восемь тысяч? – уточнил он слегка охрипшим голосом.

– Да, – пожал я плечами, – а чего мелочиться? Играть, так играть. Как говорится, кто не рискует, тот не пьет шампанского.

Дилер бросил быстрый взгляд на директора, тот кивнул – принимай. А как иначе – отказаться он не мог. Игра есть игра.

Я выбрал карту, дилер приготовился метать, но я жестом остановил его:

– Разрешите мне сменить карту.

– Она уже выбрана, – возразил дилер.

– Но игра еще не началась, – стал настаивать я.

Дилер неуверенно посмотрел на директора, тот снова кивнул. Правила в принципе не запрещали такой замены – игра ведь действительно не началась. Я благодарно кивнул и взял свою карту. Так и есть – дама пик! Одна и та же история, всегда и во всех казино. Третья карта...

Я выбрал туза и положил перед собой.

– Больше замен не будет? – озабоченно поинтересовался дилер.

– Нет, – улыбнулся я, – теперь точно.

Дилер стал метать. Направо легла дама, налево – туз. Я вскрыл свою карту. Народ ахнул, все сразу заговорил, обсуждая мою невероятную удачу, а директор казино раздраженно крикнул.

Я кивнул – спасибо, переведите деньги на мой счет. И уже собрался слезть с табурета, как услышал за спиной весьма настойчивый голос:

– Господин Вейман, вам надо пройти с нами...

За моей спиной маячил полицейский сержант.

– Что-то не так? – натянуто улыбнулся я стражу порядка.

– Пройдемте в офис, – повторил полицейский, – это в ваших же интересах. Не заставляйте меня применять силу...

– Ладно, – пожал я плечами, – только сначала хотелось бы получить свой выигрыш. Вы не против?

И пристально посмотрел на сержанта. Тот пожал плечами – валяйте, это ваше дело. Директор казино скривился, будто от дольки лимона, но разрешил. А что делать? Не устраивать же скандал при всем честном народе! Все же видели, что я выиграл честно, значит, имею право на выигрыш. К тому же репутация игорного заведения дороже любых денег...

* * *

В офисе службы безопасности казино меня профессионально обыскали и отобрали бумажник с документами. Потом усадили на кресло посреди комнаты, сержант встал сзади. Слава богу, хоть наручники не надел. В офис вошел немолодой, седоватый капитан полиции. Поздоровался со всеми и внимательно посмотрел на меня:

– Да, не часто выпадает такая удача – взять самого Виктора Германна, гения криминального мира!

Я скромно потупился – вы мне льстите, господин капитан. Отрицать я ничего я не стал – разумеется, служба безопасности уже выяснила, как меня зовут на самом деле, иначе бы не вызвала полицию. С мелкими плутами и мошенниками они разбираются сами, причем быстро и жестко...

– Зачем вы прилетели на Землю? – спросил капитан.

– Посетить могилы предков, – почти честно ответил я, – семейная, знаете ли, традиция. А что? Я свободный человек, свое уже отсидел, имею полное право...

– Имеете, – согласился капитан, – но, полагаю, вы прибыли не только за этим. А чтобы обчистить очередное казино. Так ведь?

Я пожал плечами – думайте, что хотите. К счастью, презумпцию невиновности еще никто не отменял. Капитан повертел в руках мою карточку:

– Мы уже проверили ее, это фальшивка, хотя и очень хорошая. Настоящий Мэл Вейман никогда родной планеты не покидал и сейчас находится у себя дома. Пользование чужими документами – уже преступление, этого достаточно, чтобы засадить вас на шесть месяцев. Что скажете?

Я пожал плечами. А что я мог сказать? Да, фальшивка, это было ясно с самого начала. По закону людям вроде меня запрещено появляться в игорных заведениях. Но иначе я не мог...

– Если ответите, кто и где изготовил такую отличную ксиву, – предложил капитан, – отделаетесь одной депортацией...

Я усмехнулся: специалистов такого класса не сдают. Они мне понадобятся, и, пожалуй, еще не один раз...

– Ладно, придется все же вас арестовать, – решил капитан, – завтра вы предстанете перед судом и получите свои полгода, хотя я дал бы вам гораздо больше. Но наши законы слишком мягки...

Я широко улыбнулся – слава богу! Как хорошо, что я на Земле! Директор казино подкатил к капитану:

– Господин офицер, этот тип обчистил нас на кругленькую сумму. Нельзя ли заставить его вернуть деньги? Они ведь выиграны нечестно!

– Боюсь, что нет, – покачал головой капитан, – я следил за игрой и сам видел, что Виктор все делал честно. Не передергивал карты, не менял ее под столом. Как это ни странно, но обвинить его в мошенничестве я не могу. Да, он обчистил казино, как и десяток других до того, но... Мы можем арестовать его лишь за пользование фальшивой карточкой.

Директор посмотрел на меня маленькими, злыми глазами:

– Слушай, парень, если вернешь деньги, я, так и быть, похлопочу за тебя. У меня большие связи, отделаешься одной депортацией. Мы даже оплатим тебе билет до любой планеты. Ну? Решай, шесть месяцев в тюрьме – большой срок!

Я усмехнулся – напугал кота сарделькой. Да за такие деньги я готов просидеть не год, а целых два. Особенно здесь, на Земле. Камеры здесь, как я слышал, весьма просторные и комфортные, администрация покладистая, заключенным разрешается иметь все, что хочется, были бы деньги. А они у меня есть. Значит, полгода пролетят быстро и незаметно. Дам на лапу начальнику тюрьмы, выпрошу камеру поуютнее, и чтобы без всяких любителей футбола! Закажу большой головизор, новые фильмы, игры, книги. Буду смотреть, читать и развлекаться. Через полгода выйду на свободу с чистой совестью и немалой суммой в кармане...

Я отрицательно покачал головой, и директор зло выругался. Его можно было понять: за проигрыш его по голове не погладят. Но это его личные проблемы, меня они не касаются. Капитан хмыкнул и приказал надеть на меня наручники. В машине он спросил:

– Скажите, Виктор, как вы все-таки выигрываете? Почему вам так везет? Три выигрыша подряд в штосс – это ведь очень маленький шанс, я узнавал.

– Семейная тайна, – улыбнулся я.

Капитан кивнул и больше ни о чем не спрашивал.

* * *

Как ни странно, но я сказал чистую правду.

Очень-очень давно один из моих предков, некий молодой офицер по фамилии Германн, случайно узнал, что старая русская графиня владеет тайной трех выигрышных карт. И загорелся желанием во что бы то ни стало узнать ее. Забрался к графине ночью в спальню и пригрозил, что убьет ее, если не выдаст секрет. А старуха взяла и от страха умерла...

Дальше начинается самое интересно, сплошная мистика: ночью старуха явилась к Германну с того света и раскрыла тайну выигрышных тройки, семерки и туза. Однако, как выяснилось, рассказала далеко не все... Германн на радостях сел играть и снял банк два раза подряд. Но на третий ему не повезло – потерял все деньги. От расстройства он повредился умом и даже угодил в сумасшедший дом. Такова было проклятие старухи. И ее страшная месть...

Однако со временем врачам удалось вылечить Германна и вернуть его в общество. Он смирился с судьбы, оставил прежние мечты о богатстве и занялся обычной коммерцией – поставлять амунизию в армию.

И его дела неожиданно пошли в гору. Вскоре он приобрел хороший капитал, выгодно женился, купил дом и стал вести примерный образ жизни. Но до конца жизни не брал в руки карт и своим детям запретил к ним прикасаться. Германн свято верил, что они приносят лишь горе и несчастье. В принципе, он был прав: если кто-то из его детей и внуков садился играть, то непременно все проигрывал. Еще никому из его потомков не удалось избавиться от проклятия старухи...

Никому, кроме меня. Лишь я один сумел понять, в чем здесь дело. Надо в последний, третий раз скинуть даму и поменять на туза. И тогда все будет в порядке. Так я нашел свое призвание и свой бизнес – игру в штосс...

Конечно, в нем имеются свои недостатки: например, меня то и дело обвиняют в мошенничестве и сажают в тюрьму. Хотя я играю всегда честно... Истинная причина в жадных владельцах казино, не желающих смириться с потерей денег. Вот они и мстят мне.

Однако я на судьбу не ропщу и считаю тюремные отсидки неизбежными издержками профессии. Зато у меня уже имеется приличный счет в банке, который растет после каждой игры...

Через пару лет, я, наверное, завяжу. Буду просто путешествовать и наслаждаться жизнью. Или открою свое казино. А почему нет? Хотя бы здесь, в Нью-Лас-Вегасе. Город мне очень понравился – большой, красивый, сверкающий, к тому же на Земле, родине моих предков.

Я слегка улыбнулся и откинулся на спинку сиденья. Машина мчала меня в тюрьму, но это не пугало. Что же, придется еще немного потерпеть... Но я обязательно вернусь в Нью-Лас-Вегас. В эту мечту и будущее...

Элвис жив!

– Итак, Элвис...

Начальник небесной канцелярии сверился с записью в гроссбухе:

– ... ваша просьба удовлетворена. Вы пробыли у нас почти сорок лет и имеете право на отпуск. Целых тридцать дней. Где вы собираетесь провести его?

– В Грейсленде, конечно, – откликнулся Элвис, – дом, милый дом. Сами понимаете...

– Видите ли, – слегка нахмурился начальник канцелярии, – как бы это сказать... В общем, вы умерли, и ваше появление на публике, а тем более в Грейсленде будет воспринято... Ну, скажем так, несколько неадекватно. О вас и так разные слухи ходят, а тут явитесь вы, своею собственной персоною... Скандал, опять скандал!

– Значит, нельзя?

– Категорически.

– А Мемфис?

– Тем более! Вот представьте: идете вы себе по улице, и вдруг навстречу – какой-нибудь журналист. А потом такое в газетах напишет!

– А куда тогда можно? – недоуменно спросил Элвис.

– Как вы относитесь к Вегасу?

– Великолепно, выступал не раз...

– Значит, решено, – кивнул начальник небесной канцелярии, – Лас-Вегас. Вот ваше водительское удостоверение, карточка соцстраха – все, как положено. На выходе отдадите пропуск Петру, он вас выпустит. Ну, все, ступайте! Отдыхайте, развлекайтесь, но помните: ровно через месяц – назад.

Элвис радостно схватил документы и поспешил к выходу. У ворот, как всегда, нес свою нелегкую службу строгий, седовласый Пётр.

– Так-так, – заглянул он в бумаги, – значит, в отпуск едете, молодой человек?

– Да, – улыбнулся Элвис, – наконец-то. И давай, старик, не тяни, а то у меня и так всего тридцать дней. А столько надо успеть!

– Хм... – критически осмотрел Элвиса Пётр. – Позвольте спросить, молодой человек: вы что, прямо так, в хитоне и сандалиях, на Землю решили отправиться?

– А что? – удивился Элвис. – Здесь все так ходят, к тому же белый цвет мне идет...

– В Лас-Вегасе сейчас ноябрь, – пояснил Петр, – и вечерами бывает довольно прохладно. Я бы советовал вам выбрать что-нибудь более практичное.

– А что сейчас в моде? – заинтересовался Элвис.

Пётр слегка прищурился:

– Думаю, вам пойдет классика. Слегка расклешенные брюки, белая рубашка, широкий пояс, кожаная куртка с длинной бахромой, мягкие ботинки. И, конечно же, темные очки. Куда же без них! Ну, как-то вот так... Нравится?

Элвис критически осмотрел себя – вроде бы ничего. И тут же озабоченно наморщил лоб:

– А деньги? Я, пока в отпуске, должен же на что-то жить?

– С этим проблема, – тяжело вздохнул Пётр, – бюджет опять урезали, мировой кризис, говорят. В общем, придется вам, молодой человек, самому о себе позаботиться...

– Но ведь я богат! – вспомнил Элвис. – У меня был круглый счет в банке, да и дочке своей, Лизе, я немало оставил. Не откажет же она своему папке, подкинет денег!

– Элвис, – строго произнес Петр, – я не советую вам встречаться со своими родственниками. И особенно дочерью. Для них вы давно мертвы, как и для всех остальных людей. Отпеты, похоронены, оплаканы. Вы теперь легенда, миф, кумир. Вот представьте: являетесь

вы к Лизе и с порога заявляете: «Хай, дочка, я вернулся! Отстегни-ка мне пару сотен, а то я по дороге немного поиздержался...» Что она на это скажет?

Элвис пожал плечами.

– Не знаю...

– А решит, что вы или очередной попрошайка, – произнес Пётр, – или, что гораздо хуже, псих. В первом случае вы окажетесь в полиции, а во втором – в сумасшедшем доме. Где и пробудете до конца отпуска. А оно вам надо?

– Нет, – честно признался Элвис, – у меня несколько иные планы.

– Вот и хорошо, – кивнул Пётр, – значит, договорились – вы ищите деньги сами. Слава Богу, руки-ноги у вас имеются, голова тоже. Выкрутитесь как-нибудь. И не опаздывайте назад, у нас с этим строго. Загребите, сами знаете куда!

Пётр легко взмахнул рукой, и Элвис исчез. Чтобы через секунду оказаться совсем в другом месте...

* * *

Он стоял в центре Лас-Вегаса, рядом с каким-то сверкающим казино. По улицам неслись автомобили, спешили по делам люди, переливалась яркая реклама. Но никому не было дела до странного парня, удивительно похожего на бывшего короля рок-н-ролла...

У Элвиса заурчало в животе – захотелось есть. И то правда – сорок лет во рту маковой росинки не было. Он пошарил в карманах – нет ли чего? Но ничего, разумеется, не нашел. «Вот жлобы, – подумал Элвис, – даже пару баксов на дорогу не дали!»

Он грустно посмотрел по сторонам, затем побрел, куда глаза глядят. А глядели они в основном в витрины ресторанов, где были выставлены самые привлекательные блюда. И пахло оттуда...

Через час, изрядно уставший и продрогший (ноябрь все-таки!), он остановился у небольшого кафе. На его ступеньках сидел молодой, лохматый парень и негромко брэнчал на гитаре. Перед парнем лежал футляр, в котором уже блестело несколько мелких монеток.

Элвис прислушался – это была его песня. Сорок лет не слышал! Парень фальшиво тянул хриплым, прокуренным голосом: «Люби меня нежно, детка, сделай меня счастливым!» Элвис скривился – вот врет, гад, ни в одну ноту не попадает! Что за неумеха!

– Слушай, друг, – обратился он к парню, – ты хоть ноты-то знаешь? А то вопишь, как мартовский кот...

– Не важно, – отмахнулся парень, – не на концерте. Как могу, так и пою. Главное, чтобы люди деньги бросали.

– Немного пока у тебя, – скептически заметил Элвис.

– Брось доллар, будет больше, – ухмыльнулся парень.

– Нет у меня...

– Тогда вали отсюда, – грубо ответил парень. – Не видишь – я работаю!

И снова забрэнчал на своей гитаре. Элвис постоял еще немного, послушал, а затем предложил:

– Слушай, а давай я вместо тебя немного поиграю. А то от твоего кошачьего воя уши вянут. Может, дело лучше пойдет...

– Валяй, – неожиданно согласился парень, – мне давно курить охота.

Он достал сигареты и закурил, а Элвис начал настраивать гитару. Дерьмо, конечно, тупая деревяшка, но другой-то все равно не было.

Кое-как настроил, взял первые аккорды. И сразу же накатило – вот он на сцене, а перед ним – толпа молоденьких девиц, визжащих от восторга. Элвис улыбнулся и потихоньку запел: «Я так одинок, крошка, так одинок...»

Это была его любимая песня – «Отель разбитых сердец». Возле них тут же притормозила немолодая дама, послушала, достала из бумажника доллар и бросила в футляр.

– Спасибо, молодой человек, вы так замечательно поете! Почти как сам Элвис. Под эту песню, кстати, муж сделал мне предложение. Как давно это было!

Дама ностальгически вздохнула и побежала дальше, а Элвис запел громче, уверенней. Возле него начали останавливаться другие прохожие, и вскоре образовалась небольшая толпа.

– Эй, люди, – вылез вперед владелец гитары, – мы тут не просто так стоим, а работаем! Кидайте-ка монетки!

В футляр полетели деньги, а Элвис уселся повыше, чтобы всем было хорошо видно, и запел очередную песню. Слушатели стали подтягивать – им явно нравилось.

– Отлично, ребята, – улыбнулся Элвис, – а теперь давайте что-нибудь повеселее, а то стало прохладно...

И лихо забацал «Джонни Би», а сразу потом – «Охотничью собаку». Публика стала хлопать, топать, свистеть, в футляр дождем полетели монеты. Наконец Элвис исполнил свою ударную – «Голубые замшевые ботинки».

Из толпы вынырнул пожилой мужчина в дорогом костюме:

– Слушай, сынок, я Том Паркер, продюсер шоу «Двойники», что в казино «Вавилон». Знаешь, где это?

Элвис кивнул – как же, сам там не раз выступал. В прошлой жизни, конечно. Вслух же он этого, разумеется, не сказал – а то и вправду сочтут за психа.

– Ты похож на Элвиса, – заметил Паркер, – и поешь вроде бы неплохо. Если подучить – сойдешь за его двойника. Вот тебе визитка, приходи сегодня вечером в «Вавилон». За каждое выступление – двадцать баксов плюс бесплатный ужин. Устраивает?

Элвис кивнул – конечно, надо же с чего-то начинать. Он доиграл последнюю песню, вернул парню гитару, и они по-братски разделили заработок. На каждого вышло почти по десять баксов. Немного, конечно, но на ужин вполне хватит.

Элвис погромел в кармане мелочью и пошел в кафе – есть и отогреться. А заодно готовиться к вечернему выступлению. «Здравствуй, Америка, я вернулся!» – тихо произнес он.

Грустная песнь палача

Когда я вхожу в комнату (неважно, где и в какую), люди обычно отодвигаются от меня подальше. Или стараются вообще покинуть помещение, если есть такая возможность. Я уже привык к этому и не осуждаю их: быть изгоем – часть моей профессии. Профессии палача. Никому не хочется находиться рядом со мной, а многим – просто невыносимо. В нашем высокогуманном и человеколюбивом обществе профессия палача популярностью не пользуется. Как можно лишить человека жизни?! Пусть даже самого последнего и по приговору суда...

Впрочем, справедливости ради стоит сказать, что мои клиенты редко бывают отъявленными мерзавцами или негодяями. Чаще всего – это люди, совершившие непоправимый поступок и приговоренные за это к смерти. Расследование по их делу обычно бывает долгим и дотошным – чтобы, не дай бог, не допустить ошибки. Но когда все суды и инстанции пройдены и все апелляции отклонены, то приговор вступает в силу. И тогда вызывают меня – привести в исполнение. Или приглашают кого-то другого из наших, кто больше подходит.

Без палача не может обходиться ни одно общество, даже самое гуманное. За смерть у нас обычно наказывают смертью, хотя мне лично кажется это не совсем правильным и справедливым. Гораздо логичнее было бы оставить человеку жизнь, но сделать так, чтобы страдал и мучился. Долго, очень долго. Но нет: принцип человеколюбия требует, чтобы преступника непременно казнили, однако при этом предоставили возможность защитить себя. Такой парадокс – приговоренный имеет право сражаться за свою жизнь. И даже отстоять ее на честной дуэли. Если получится – он будет жить, нет – один смертник убьет другого смертника. Что справедливо и честно. И даже по-своему изящно.

Такая грустная мысль в очередной раз пришла мне в голову, когда я добирался до Сулы. Дальняя, провинциальная планета находилась на самой окраине освоенной нами Вселенной, но, тем не менее, она входила в Галактический союз и, следовательно, попадала под его юрисдикцию. И на ней действовало правило – «убей палача». Преступник, приговоренный к смерти, мог выбрать дуэль, чтобы отстоять свою жизнь. А правительство обязано предоставить ему выбор оружия и найти достойного соперника. И проследить, чтобы все было по закону.

На этот раз моим клиентом оказался некий Боб Дорел, примерный отец и отличный семьянин. Но однажды он не вовремя вернулся с работы и застал свою жену с молодым любовником. В припадке ревности убил обоих, а затем хладнокровно зарезал всех своих детей – чтобы не страдали без любимой мамочки. Такой вот любящий отец... А также еще он застрелил двух полицейских, вызванных бдительными соседями. За все это по совокупности его и приговорили к казни. А исполнителем приговора должен был стать я.

Мне приказали прибыть на Сулу и совершить правосудие. Билеты на межпланетный лайнер и шаттлы были заказаны, мое имя, как всегда, внесено в список пассажиров, а потому я отправился немедленно: чем быстрее сделаешь свою работу, тем быстрее освободишься. Если останешься жив, конечно. Ведь палач – тоже смертник, когда-то кого-то убивший и приговоренный к казни. И его жизнь – лишь отложенная на время смерть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.